

Томо

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНИЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

РАЗБОРЪ ОСНОВАНІЙ,

на которыхъ раскольники-безпоповцы утверждаютъ свойъ обычайъ перекрещивать православныхъ при переходѣ ихъ въ расколъ.

(Окончаніе) (1).

Такимъ образомъ клеветы безпоповцевъ на нашу Церковь, будто бы заразившуюся латинствомъ, или неосновательны, или касаются такихъ вещей, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ вѣрѣ и Церкви, или наконецъ относятся къ частнымъ лицамъ, злоупотребленія которыхъ ставить въ вину Церкви значитъ забывать, что на нивѣ Христовой, по волѣ самаго Господа, предоставлено расти до поры до времени не только чистой пшеницѣ, но и плевеламъ. Поэтому, если бы безпоповцы сумѣли даже доказать, что латинъ всегда перекрещивали, при переходѣ ихъ въ православіе, и въ такомъ случаѣ изъ этого нисколько не слѣдовало бы, что нужно перекрещивать и насъ православныхъ, потому что у насъ нѣтъ латинскихъ ересей. Но доказать перекрещиваніе древнею Церковію латинъ безпоповцы рѣшительно не могутъ. Единственное основаніе для этого они находятъ въ соборномъ изложеніи п. Филарета Ни-

(1) См. Хр. Чт. за Іюнь текущаго года.

китича, гдѣ, какъ мы уже говорили, повелѣвается принимать латинъ въ Церковь православную чрезъ крещеніе. Но п. Филаретъ и въ настоящемъ случаѣ поступилъ также несправедливо (1), какъ несправедливо опредѣлилъ на своемъ соборѣ—перекрещивать *всѣхъ* вообще еретиковъ. Древняя Церковь, какъ русская, такъ и греческая, смотрѣла на Латинъ болѣе снисходительно и принимала ихъ въ свои нѣдра только чрезъ муропомазаніе. Свидѣтельствъ объ этомъ существуетъ не очень много, но за то эти свидѣтельства принадлежатъ лицамъ, очень уважаемымъ самими раскольниками.

Такъ еще въ XII вѣкѣ Нифонтъ, епископъ новгородскій, давалъ Кирику правило принимать латинъ не чрезъ крещеніе, а только чрезъ муропомазаніе и причащеніе (2). Свидѣтельство это весьма важно. Во первыхъ Нифонтъ основывалъ свое правило на примѣрѣ церкви греческой. Это видно изъ того, что, изложивъ правило о принятіи латинъ чрезъ муропомазаніе и причащеніе и опредѣливъ, съ какими обрядами это присоединеніе должно быть совершаемо, Нифонтъ далѣе указываетъ только на то, что эти обряды нѣсколько иначе совершаются въ греческой церкви, а самый чинъ остается тотъ же: „Царигородѣ только въ лентѣ станеть (т. е. присоединяемый латинъ) воли мажутъ ѿ мюромъ“. Слѣдовательно во времена Нифонта и въ греческой церкви принимали латинъ не иначе, какъ только чрезъ муропомазаніе. Во вторыхъ Нифонтъ былъ епископъ новгородскій. Новгородъ чаще, чѣмъ другіе русскіе города, входилъ въ сношенія съ латинами. Отсюда понятно, по-

(1) См. Пращ. дух. Питир. отв. 165.

(2) Кормч. Солов. № 476, л. 371; Нам. Росс. Слов. стр. 175—6; Истор. русск. Церкв. Макар. т. 3, стр. 186.

чему въ новгородской странѣ скорѣе, чѣмъ въ другой какой-либо русской области, требовалось опредѣлить правиломъ, какъ присоединять обращающихся въ православіе латинъ. И если въ новгородской области, гдѣ, въ слѣдствіе частыхъ сношеній съ латинами, могли и должны были во всей полнотѣ знать вѣру и образъ жизни латинъ, было узаконено присоединять ихъ не черезъ крещеніе; то, очевидно, въ другихъ областяхъ русскаго царства еще менѣе было причинъ присоединять ихъ иначе. Наконецъ—епископъ Нифонтъ, мужъ святой жизни, давшій столь много мудрыхъ правилъ Кирику, могъ ли въ столь важномъ вопросѣ, каково присоединеніе иновѣрцевъ, поступить опрометчиво, не изслѣдовавъ предварительно правилъ вселенской Церкви? А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если митрополитъ сарскій Іона, присоединившій къ церкви во времена п. Филарета двухъ латинъ также черезъ муропомазаніе, ссылался на правило Нифонта о неперекрещиваніи латинъ, какъ на общій голосъ древней церкви, и что п. Филаретъ утверждалъ неосновательно, будто со временъ князя Владиміра и до его времени въ русской церкви принимали Латинъ только черезъ крещеніе (1).

Что же касается обычаевъ *греческой* Церкви, то и въ ея исторіи нельзя найти подтвержденія тому, чтобы узаконено было на Востокѣ принимать латинъ черезъ крещеніе. Напротивъ можно указать свидѣтельства въ пользу мысли, доказываемой нами. Такъ въ XII вѣкѣ въ церкви греческой, сколько можно судить объ этомъ изъ правила Нифонта, также принимали латинъ только черезъ муропомазаніе. Въ XV вѣкѣ знаменитый побор-

(1) Соб. излож. въ Юскѣ. потр. л. 564—5.

никъ православія въ борьбѣ съ латинствомъ, очень хорошо знавшій не только видимую сторону жизни и ученія латинянъ, но и закулисныя ихъ тайны, Маркъ, митрополитъ ефесскій, въ своемъ окружномъ посланіи къ православнымъ христіанамъ, обрѣтающимся по всей земли, заповѣдалъ: „отъ латинниковъ, приходящихъ въ православіе, яко арианъ и македоніанъ и савватіанъ и новатіанъ пріемлемъ, подающихъ писаніе и проклинающихъ всякую ересь и по 7-му правилу II-го собора печатаемъ, сирѣчь помазуемъ ихъ св. муромъ“ (1). На основаніи этого опредѣленія, въ концѣ того же XV вѣка (1491 г.), всѣ четыре вселенскіе патріарха на соборѣ цареградскомъ опредѣлили не перекрещивать латинъ, приходящихъ къ православію (2). Въ половинѣ XVII вѣка (въ 1657 г.), еще до открытія собора 1667 года, патріархъ антиохійскій Макарій писалъ: „всѣ вѣдять и познавають, яко латины схизматики токмо; схизма же не творитъ не вѣрна и не крещена, точию творитъ отлученна отъ церкви и въ купѣ собраній. Тѣмъ же священный Марко ефесскій, сопротивникъ латиновъ, никогда же рече латиномъ, яко имуть перекрещиватися, вмѣняя и утверждая крещеніе ихъ правильно быти, понеже бываетъ по чину церкви нашей призываніемъ Святыя Троицы“ (3). Послѣ всего этого можно видѣть, какъ недобросовѣстно, къ соблазну другихъ, утверждаютъ беапоповцы, будто „всеи святіи чудотворцы, древнероссійстимъ архіереи, святѣйшимъ патрі-

(1) Библиогр. излож. Книги Кириллов. Дилова стр. 220; см. Хр. Чт. 1860 г. апр. стр. 17 и 19.

(2) Дополн. къ акт. истор. Т. V, стр. 499.

(3) Прац. дух. Питир. отв. 168 л. 281; свес. Древн. Рос. Вовліоє. ч. XVIII, стр. 152—8.

арси московстїи со вселенскими патриарси и сами святѣйшии вселенстїи патриарси и вси греды отъ латинѣхъ приходящихъ крещаху“ (1).

Но вопросъ о томъ, какъ принимала древняя Церковь латинѣхъ, чрезъ крещеніе, или только чрезъ миропомазаніе, слишкомъ важенъ для безпоповцевъ. Съ рѣшеніемъ этого вопроса такъ, какъ мы его рѣшили на основаніи историческихъ данныхъ, безпоповцы теряютъ самое первое и главное основаніе—въ пользу незаконнаго обычая своего—перекрещивать православныхъ. И потому, не ограничиваясь слабымъ свидѣтельствомъ соборнаго Изложенія патриарха Филарета, они прибѣгаютъ еще къ разнаго рода примѣрамъ древности и ими хотятъ подтвердить свою мысль, будто латинны издревле были принимаемы въ Церковь не иначе, какъ чрезъ крещеніе. Въ этомъ случаѣ безпоповцы указываютъ на св. Прокопія Устюжскаго, который былъ принятъ въ православную Церковь чрезъ крещеніе (2). Но этотъ примѣръ ничего не доказываетъ. Потому что, хотя въ житіи св. Прокопія и сказано, что онъ былъ отъ западныхъ странъ, отъ языка латинска, отъ нѣмецкія земли, но потомъ чрезъ двѣ строки замѣчено: „родитель же его и ужикъ и вѣры никтоже вѣсть, но томо единому Богу свѣдущу сія“ (3). Слѣдовательно изъ житія не видно, чтобы Прокопій былъ латинской вѣры, а происходитъ изъ латинской земли не значить еще имѣть и вѣру латинскую, какъ происходитъ напр. изъ Турціи не значить быть магометаниномъ и проч. Точно также ничего не говорятъ въ пользу безпоповцевъ

(1) Пом. отв. 50, ст. 36.

(2) Пом. отв. 50, ст. 36.

(3) Жит. Солов. библиот. № 120.

другіе примѣры, указываемыя ими. Литовскіе князья Воишелгъ и Довмонтъ, сыновья Ольгердовы: Андрей, Евнутъ (Іоаннъ) и дочь Кейстутова (1),— всѣ эти лица, на которыя указываютъ раскольники, приняли православіе чрезъ крещеніе, будучи, по свидѣтельству правдивой исторіи (2) не латинами, а язычниками.

А между тѣмъ можно указать не одинъ примѣръ того, что въ древней церкви латинъ принимали не чрезъ крещеніе, а только чрезъ муропомазаніе. Такъ, по свидѣтельству самихъ старообрядцевъ, болѣе безпристрастныхъ (3), безъ перекрещиванія приняты были у насъ: Исидоръ чудотворецъ, Христа ради юродивый, родомъ латинъ, мощи котораго доселѣ почиваютъ въ Ростовѣ (4),— св. Меркурій, родомъ римлянинъ, мощи котораго находятся въ Смоленскѣ (5), и князь варяжскій Шимонъ вмѣстѣ съ пришедшими съ нимъ въ Кіевъ латинами — до трехъ тысячъ человѣкъ; мощи послѣдняго въ Кіевскихъ пещерахъ (6).

Такимъ образомъ всѣ основанія, на которыхъ утверждаютъ беспоповцы свой обычай перекрещивать православныхъ, оказываются не состоятельными (7). Какъ

(1) Пом. отв. 5. ст. 36.

(2) Истор. Р. Ц. Филарета изд. 2. пер. 2. стр. 34, 38 и 41.

(3) Пешех. отв. л. 82.

(4) Память его 14 мая.

(5) Память его 24 ноября.

(6) Патер. Печ. л. 108.

(7) Соглашаясь, что древняя Церковь не всѣхъ еретиковъ перекрещивала, но нѣкихъ принимала чрезъ муропомазаніе, а нѣкоторыхъ даже только чрезъ отреченіе отъ ереси, беспоповцы — въ оправданіе своего обычая перекрещивать всѣхъ, кто-бы ни совратился въ расколъ, говорить еще, что нынѣ нѣтъ возможности вполнѣ слѣдовать примѣру древней Церкви, нельзя напр. принимать еретиковъ чрезъ муропомазаніе, потому что въ нынѣшнее бѣдственное время, когда нѣтъ во всемъ мірѣ православнаго священства, нѣтъ и не можетъ быть св. мурѣ, а слѣдова-

правила соборовъ, такъ и примѣры древности, на которые ссылаются безпоповцы, говорятъ, по внимательномъ разсмотрѣннн дѣла, больше противъ безпоповцевъ, чѣмъ въ пользу ихъ незаконнаго обычая. Сознвая, можетъ быть, все это и въ тоже время не желая откататься отъ своего заблужденія, безпоповцы отъ древности обращаются къ настоящему времени и въ самомъ крещеннн нашемъ стараются найти основанія для того, чтобы не признать его истиннымъ, православнымъ. Эти основанія безпоповцы и находятъ въ тѣхъ разностяхъ, какія существуютъ въ нынѣшнемъ чинѣ крещеннн — противъ чина крещеннн, употреблявшагося въ древней до-Никоновской церкви. Какъ ни маловажны эти разности въ существѣ дѣла, но безпоповцы считаютъ ихъ достаточными для того, чтобы крещеннн, совершаемое по новопечатному чину, по новопечатнымъ

тельно — и принатя еретиковъ чрезъ мвропомазанн. „Аще хочешн, разглагольствуютъ безпоповцы, да отъ новодѣйствуемое имущихъ крещеннн обращающнхся помазуются токмо святымъ мвромъ, даждь благочестивоснательныхъ архереевъ, да мвро священными молитвами освятятъ, даждь православнне неизблемо содержащихъ священниковъ, да освещеннымъ мвромъ отъ священныхъ архереевъ освящаютъ я. Но сидевыхъ архереевъ, таковыхъ священниковъ аще и всеусерднѣ потщншнся обрѣсти, всяко не обращешн. Убо безпрекословно отъ новодѣйствуемое имущихъ крещеннн приходнхх къ древлеправославной вѣрѣ святымъ крещеннн очищать подобаетъ“ (Меч. дух. л. 171). Такимъ образомъ ложное ученнн о томъ, будто нынѣ не существуетъ въ мнрѣ церковная нерархнн, привело безпоповцевъ къ другой ложной мысли, будто еретиковъ, которыхъ по правиламъ слѣдовало бы принимать въ православное чрезъ мвропомазанн, нужно нынѣ перекрещнвать. Такъ—часто одно заблужденнн влечетъ за собою другое, одннѣ шагъ съ прямаго пути приводитъ въ послѣдствнн къ совершенно ложнымъ результатамъ. Оставшнхся по обстоятельствамъ безъ нерархнн, безпоповцы вмѣсто того, чтобы, понявъ неестественность своего положеннн, обратиться къ Церкви и ея пастырямъ, безбоязненно стали нарушать церковные каноны и дѣйствовать вопреки практикѣ древней Церкви, „остальцами“ которой считаютъ себя.

требникамъ, признанъ неистиннымъ, еретическимъ, достойнымъ перекрещиванія.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ разностей: „во отрицаніи сатаны, въ древлепечатныхъ (потребникахъ) вопрошаетъ іерей крещаемого имѣ: отрицаеши ли сатаны и проч. Въ новопечатныхъ же: обращаетъ его священникъ и глаголетъ: отрицаеши ли сатаны, а имѣ оставлено. Въ томъ же отрицаніи въ древлепечатныхъ: отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всея службы его, и всѣхъ аггелъ его, и всего студа его. Въ новопечатныхъ же, вмѣсто: *студа* его, напечатано: и всея *славы* его. Въ маслопомазаніи, въ древлепечатныхъ, священникъ пріимъ святое масло, помазуетъ крестящагося на челѣ, на очію и на прочихъ частѣхъ тѣла, на коемждо помазаніи глаголя: помазуется рабъ Божій, имѣ, масломъ возрадованія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Въ новопечатныхъ же: помазуется рабъ Божій елеомъ радованія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, а имѣ отставлено, *нынѣ* и *присно* прибавлено. Въ древлепечатныхъ: потребникахъ въ самомъ дѣйствѣ святаго крещенія полагается: посемъ іерей пріимъ крестящагося, и крещаетъ глаголя: крещается рабъ Божій имѣ во имя Отца, и погружаетъ его къ востоку лицомъ, и возводитъ глаголя, — аминь. Также паки второе погружаетъ его глаголя, и Сына, аминь. И паки третіе погружаетъ его глаголя, и Святаго Духа, аминь. Въ новопечатныхъ: крещаетъ его священникъ, проста его держа и зряще на востокъ, глаголя: крещается рабъ Божій имѣ во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, на коемждо приглашеніи возвода его и низвода. А еже по-

гружати его, и еже первое и второе и третіе погружа-
ти, сего въ новопечатныхъ требникахъ необрѣтается,
откуда и сомнѣніе подобаетъ, яко самая форма кре-
щенія въ новопечатныхъ видно не указывается. А еже
къ единой вѣстости Святаго Духа *два аминя* прилагати
великороссійская Церковь повелѣваетъ, явственнѣ чрезъ
сіе Святаго Духа въ два начала раздѣляти усиливается,
и симъ римскія церкви мудрованію о исхожденіи Духа
Святаго отъ Отца и Сына согласующися. Въ древнепе-
чатныхъ во апостолѣ по крещеніи глаголется: братіе
елицы во Христа Іса крестихомся, въ смерть его крес-
тихомся, якоже и во Евангеліи: единнадцать ученицы
идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Ісѣ.
Паки: и приступль Ісѣ рече имъ, и проч. Въ новопе-
чатныхъ же: во Апостолѣ читается: братіе елицы во
Христа Іиса крестихомся, въ смерть Его крестихомся;
во Евангеліи же: единнадцать ученицы idoша въ Га-
лилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Іисѣ. И паки: и
приступль Іисѣ рече имъ, и проч. Посему познавается,
яко нынѣ великороссійская Церковь не во Іса крепцаетъ,
но во Іиса, сице и не во Іса вѣруеть, но во Іиса, яко-
же въ символѣ вѣры предъ крещеніемъ глаголется. Се-
го ради мы во Іиса дѣйствуемое крещеніе пріяти зѣло
опасны и весьма сомнительны“, и проч. (1).

Всякій можетъ видѣть, какъ малозначительны, а не-
рѣдко и совершенно несправедливы (2) тѣ обвиненія,

(1) Отвѣтъ на вопр. л. 107 — 115, 193 — 196; Пом. отв. 50. ст. 23; Слов. о тайнѣ крещенія л. 1 — 4.

(2) Разборъ и объясненіе указанныхъ и другихъ равностей см. въ Прав. Собес. Янв. 1860 г. Мы съ своей стороны въ отвѣтъ на все об-
виненія раскольниковъ скажемъ только словами Большаго Батюкизиса,
который на вопросъ: „дѣй есть видъ или видотвореніе тайнъ крещенія“,

какія взводять на напу Церковъ безпоповцы, стараюся отыскать въ чинопослѣдованіи ея крещенія отступленія отъ древности. Только раскольникъ, не способный стать въ дѣлѣ вѣры выше буквы и знака препинанія, только старобрядецъ, думающій, что то только вѣрно и свято, что „украшено пѣснью, аки сѣдиною“, и пахнетъ отъ давности затхлостію, только безпоповецъ, ненавидящій Церковъ православную до того, что готовъ перетолковать въ дурную сторону самыя святыя ея дѣйствія, способенъ перервать тысячи древнихъ книгъ разнаго времени и разныхъ изданій, чтобы отыскать несогласіе съ ними въ книгахъ новопечатныхъ, — только такіе люди могутъ утверждать, что крещеніе, совершаемое по новопечатному чину, въ которомъ то опущено: *имѣя*, то прибавлено: *аминь*, — неправославно, еретическое крещеніе, которое нужно пересовершать, когда принявшій такое крещеніе . . . ходитъ въ расколь — въ мнимо-древнюю православную вѣру. А не подумаютъ того эти люди, что сами они, удержавъ всѣ *милки и аминь*, о которыхъ ни Евангеліе, ни Апостолы не говорятъ ни одного слова, отняли отъ своего крещенія:

замѣчаетъ: „оная словеса, ими же Господь повелѣ крестити, сирѣчь, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вкупѣ со тремя погруженіями. Сими бо глаголы Божественными и силою ихъ крещеніе кончается и совершено бываесть. Аще и прочіи глаголы, при крещаніи глаголеміи отъ священника, въ благоугодно украшеніе и наказаніе бывають. Сіи же три въ видотвореніе и содѣяніе крещенія суть, да сими всездравственно и совершенно крещеніе бываесть“ (л. 364 об. и 365). Послѣ этихъ словъ для насъ рѣшительно необъяснимы обвиненія безпоповцевъ нашей церкви въ нѣкоторыхъ переѣвахъ, сдѣланныхъ ею въ чинѣ крещенія, — тѣмъ болѣе необъяснимы, что сами безпоповцы, опускающіе при совершеніи крещенія многія даже молитвы и дѣйствія (Отв. на вопр. л. 145 об. и 146), говорятъ въ свое оправданіе, что „совершенство св. крещенія не отъ молитвъ зависитъ, но отъ трехъ погруженій съ тріипостаснымъ именемъ св. Троицы“ (Отв. на вопр. л. 149 об.).

щенія священныхъ пастырей, которымъ однимъ дана отъ Бога совершительная благодать освященія въ каждомъ таинствѣ, и замѣнили ихъ мужиками и простыми бабами, очень нарѣдко самаго сомнительнаго поведенія.... Глубокая скорбь проникаетъ въ душу при размышленіи объ этихъ жалкихъ фарисеяхъ, оцѣждающихъ комаровъ и пожирающихъ верблюдовъ, ратующихъ за точку и запятую и безбоязненно ругающихся надъ духою благодати, пребывающей во святой Церкви. Страшная отвѣтственность падаетъ на тѣхъ, кто былъ причиною развитія такого тупоумія въ русскихъ головахъ, или не позаботился безмысленно извращенныя понятія направить въ добрую сторону, уяснить ихъ и очистить отъ всѣхъ дикихъ наростовъ... А между тѣмъ эти сухія отъ недостатка живой воды ученія кости, при помощи благодати Божіей, могли бы облечься кожею и плотію и составить *соборъ мнози злы* самыхъ добрыхъ и искренно вѣрующихъ членовъ церкви....

Впрочемъ изъ всѣхъ, указываемыхъ безпоповцами многими отступленій нашей Церкви отъ древности (въ чинѣ крещенія), одно, по своей серьезности, заслуживаетъ полнаго вниманія. Это — признаніе нашею Церковію дѣйствительнымъ крещеніемъ крещенія обливателя и совершаемаго чрезъ окропленіе, что, по ученію безпоповцевъ, противно практикѣ древней Церкви (1). Безпоповцы говорятъ еще, что наша церковь признаетъ за истинное крещеніе и крещеніе *единопоружательное*, но это — ложь, въ подтвержденіе которой раскольники не могутъ представить ни одного доказательства (2). Что же касается крещенія обливатель-

(1) Отв. на вопр. л. 112 об.; Пом. отв. 50, ст. 35.

(2) Пешехоновъ. отв. 38, л. 80.

наго и окропительнаго, то безпоповцы правы, когда говорятъ, что церковь наша признаетъ дѣйствительнымъ такое крещеніе. Несправедливо только утверждаютъ безпоповцы, будто подобное дѣйствіе нынѣшней церкви не только неправославно и противно ученію церкви древней, но даже подлежитъ проклятію. Не споримъ, что крещеніе чрезъ погруженіе, имѣя основаніе для себя и въ Слово Божіе и въ практикѣ древней церкви, было, какъ и теперь признается нашею церковію, крещеніемъ болѣе употребительнымъ и даже болѣе правильнымъ. Но столько же вѣрно и то, что съ самыхъ древнихъ временъ Церковь допускала въ извѣстныхъ случаяхъ и крещеніе чрезъ обливаніе и окропленіе, признавая его истиннымъ, спасительнымъ. Съ другой стороны и само Слово Божіе не противъ такого крещенія; напротивъ въ немъ есть основанія къ тому, чтобы крещеніе чрезъ обливаніе и окропленіе считать крещеніемъ дѣйствительнымъ.

Изъ ветхозавѣтныхъ прообразовательныхъ мѣстъ Писанія видно, что крещеніе можетъ быть совершаемо не чрезъ погруженіе только, но и чрезъ обливаніе, и даже чрезъ окропленіе. Такъ у пророка Іезекіиля есть такого рода мѣсто: *и возму вы отъ языкъ, и соберу вы отъ всѣхъ земель, и введу вы въ землю вашу, и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отвищу сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ мой дамъ въ васъ... И спасу вы отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, (и очищу вы отъ грѣхъ вашихъ всѣхъ)* (XXXVI, 24—29). На это мѣсто, какъ увидимъ послѣ, ссылались св. Отцы въ доказательство

дѣйствительности крещенія, совершаемаго чрезъ обливаніе, или окропленіе... Оно же невольно напоминаетъ другія подобныя мѣста, напр.: *рече Господь, магола: помими левиты ота среды сыновъ Израилевыхъ, и да очистима ѿ н. И сие да сотвориши имъ очищеніе изъ: покропимъ на нихъ воду очищенія* (Числ. VIII, 5—7); И еще: *вода опропанья очищеніе есть* (XIX, 9).

Самый новый заветъ не противъ обливательнаго крещенія. Въ этомъ случаѣ мы не будемъ указывать на крещеніе Филиппомъ каменяна (дѣян. VIII, 38—39), на крещеніе трехъ тысячъ человѣкъ, обратившихся ко Христу въ день Пятидесятницы (II, 41), на крещеніе семействъ Корнелія (X, 47—8) и темничнаго стража (XVI, 32—33). Все эти примѣры — таковы, что одни въ нихъ находятъ слѣды обливательнаго крещенія, — другіе, удобнѣе видятъ слѣды крещенія погружательнаго (1). На чьей сторонѣ больше правды, трудно сказать. Говоря, что и новозавѣтное Писаніе не противъ обливательнаго крещенія, мы хотимъ указать въ этомъ случаѣ на то обстоятельство, что слово: *Baptismus*, которое послужить основаніемъ для ученія о крещеніи погружательномъ; нѣбѣтъ въ новомъ Заветѣ не мало значимый и употребляется самыми священными писателями не только въ смыслѣ погруженія, но и въ смыслѣ престога омовенія, какъ бы оно ни совершалось, чрезъ обливаніе ли, или чрезъ окропленіе. Такъ у Евангелиста Марка замѣчено: *Фарисеи и вси Иудеи, аще не трююще* (не до лактей) *умываютъ руки; не ядятъ держающе преданія старецъ: и отъ торжшца, аще не покупуютъ*.

(1) См. кн. объ облив. крещ. 1724 г. гл. 8. л. 25—7; свес. твор. св. Отца 1836 г. кн. 4, стр. 432—440.

ся (εσθι μη βαπτισθητι), не ядятъ: и ина жюва оуть, юже прѣша держати: погруженія (βαπτισμῶς) скляницамъ и чваномъ и котломъ и одромъ (VII, 2—4). Здѣсь два раза употреблено слово: βαπτίζω, — и въ обоихъ случаяхъ подъ нимъ можно разумѣть не погруженіе только, но и просто — омовеніе, какъ бы оно ни совершалось, чрезъ обливаніе, или окропленіе. Сказано: Фарисеи прежде, чѣмъ не покуплются, не ядятъ. Съ одной стороны имѣя въ виду то, что говорится прежде, т. е. что Іудеи, доколѣ не умоютъ рукъ до локтей, не ядятъ, съ другой — взявъ во вниманіе то, что буквальное пониманіе слова: *покуплются*—ведеть къ разнаго рода недоразумѣніямъ, именно, представляется дѣломъ почти невѣроятнымъ, чтобы Фарисеи *каждый разъ* предъ вкушеніемъ пищи омывались именно чрезъ погруженіе въ водѣ, такъ какъ для этого требовалось бы и не мало воды, которой въ Іерусалимѣ очень немного, и много времени, — мы думаемъ, что подъ словомъ: *покуплются* — нужно разумѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ не купаніе всего тѣла, но просто омовеніе нѣкоторыхъ частей его, именно — рукъ, какъ и замѣчено объ этомъ у Евангелиста. Тѣмъ болѣе вѣроятно такое пониманіе дѣла, что здѣсь же сказано у Евангелиста, что, кромѣ многихъ другихъ обычаевъ, былъ у іудеевъ обычай погруженія (βαπτισμῶς) скляницъ, чвановъ, котловъ и одровъ. Если и можно допустить, что іудеи, очищая сосуды — скляницы, чваны и котлы, погружали ихъ въ водѣ, то трудно согласиться, чтобы такимъ же образомъ они очищали и *одры*. Напротивъ гораздо вѣроятнѣе думать, что одры очищались просто чрезъ *окропленіе* (1), а между

(1) У Евангелиста рѣчь идетъ не о мытьѣ бѣлья.

тѣмъ и въ отношеніи къ нимъ употреблено слово: βαπτισμος.

Другое мѣсто, изъ котораго видно, что слово: βαπτισμος употребляется иногда въ Новомъ Завѣтѣ въ смыслѣ не только погруженія, но и обливанія и окропленія, находится у Апостола Павла. Воспомявъ ветхозавѣтные обряды, Апостоль говоритъ: *дарове и жертвы принасят-ся, не моущія по совѣсти совершити служащаго, точно въ брашнахъ и питіяхъ и различныхъ омовеніяхъ* (διαφορας βαπτισμου) (Евр. IX, 9—10). Уже самое выраженіе: *различныя омовенія*—показываетъ, что словомъ: βαπτισμος—Апостоль означилъ здѣсь не погруженіе только въ водѣ, но и окропленіе водою и обливаніе и другіе событія омовенія. А если припомнимъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣйствительно омовенія состояли и въ простомъ умовеніи рукъ и ногъ (Исх. XXX, 19 и 21; XXXVIII) и въ окропленіи (Числ. VIII, 5—7); то еще болѣе убѣдимся, что, по утребленію библейскому, слово: βαπτισμος—означаетъ не погруженіе только въ водѣ, но и омовеніе водою, хотя бы даже чрезъ обливаніе, или окропленіе. Все это мы говорили не для того, чтобы оспаривать ученіе православной Церкви о томъ, что крещеніе должно совершаться чрезъ погруженіе, но чтобы показать, что Церковь православная ни мало не грѣшитъ, *дозволяя въ случаѣ нужды* совершать крещеніе и чрезъ обливаніе, и чрезъ окропленіе; потому что, если слово: βαπτισμος, по употребленію его въ самомъ Словѣ Божіемъ, означаетъ не только погруженіе, но и всякое омовеніе; то очевидно, что заповѣдь Спасителя: *шедше научите вся языки крестяще* (βαπτίζοντες) *ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, не нарушится и въ томъ случаѣ, если, по нуждѣ, крещеніе совершится не чрезъ

погруженіе, а чрезъ обливаніе, или окропленіе, только бы оно совершалось троекратно—во имя Святой Троицы и посредствомъ воды, а не другаго какого либо вещества, напр. песку. Этимъ мы хотимъ сказать то, что, по нашему мнѣнію, основанному на примѣрѣ древней Церкви, существенное въ таинствѣ крещенія — форма словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и вещество т. е. вода; но то, какъ совершать крещеніе, чрезъ погруженіе крещаемого въ водѣ, или чрезъ обливаніе и под.,—вещь не существенной важности. Не споримъ, что примѣръ Самаго Господа, крестившагося отъ Іоанна чрезъ погруженіе, болѣе въ пользу погружательнаго крещенія. Но Церковь наша никогда и не узаконяла крещенія чрезъ обливаніе, или окропленіе; она только дозволяетъ его въ случаѣ нужды, какъ дозволяла это и древняя Церковь, и въ этомъ случаѣ Церковь дѣйствуетъ вопреки примѣру Господа на столько, на сколько несогласно съ примѣромъ Господа поступаетъ, крестя наприим. дѣтей въ дѣтскомъ возрастѣ, а не въ зрѣломъ, въ канонѣ крестился Христосъ, — крестя въ храмѣ—въ купели, а не на рѣкѣ, — подѣ открытымъ небомъ, какъ крестился Спаситель, и т. д. Всѣ означенныя отступленія отъ примѣра крестившагося Господа, дозволенныя Церковію съ давняго времени, не возбуждаютъ недоумѣній въ умахъ раскольниковъ, а признаніе (только признаніе) Церковію обливательнаго крещенія крещеніемъ дѣйствительнымъ кажется безпоповцамъ ересію до того злою, что изъ-за одного этого они готовы перекрещивать православныхъ, хотя они крещаются чрезъ погруженіе. Справедливо ли это, можетъ видѣть всякій.

Впрочемъ все это—разсужденія, убѣдительныя болѣе

для насъ, чѣмъ для безпоповцевъ. А потому, не ограничиваясь сказаннымъ, мы укажемъ еще изъ исторіи древней Церкви нѣсколько примѣровъ обливательнаго крещенія и свидѣтельствъ въ пользу его, принадлежащихъ лицамъ, уважаемымъ самими раскольниками. Подобныя доказательства — ясныя и наглядныя покажутъ безпоповцамъ, что церковь наша, не перекрещивая крещенныхъ чрезъ обливаніе и окропленіе и тѣмъ самымъ признавая такое крещеніе дѣйствительнымъ, не самоуправствуетъ, не еретичествуетъ, но поступаетъ согласно съ древнею Церковію.

Такъ, первенствующая Церковь позволяла крестить обливательнымъ крещеніемъ тяжко больныхъ, возлежавшихъ на одрѣ, которыхъ поэтому нельзя было крестить чрезъ погруженіе, — и крещенныхъ такимъ образомъ признавала истинными христіанами. Свидѣтельство объ этомъ мы находимъ очень раннее, именно у св. Кипріана, епископа Карфагенскаго. „Ты просишь меня, любезнѣйшій сынъ, писалъ онъ Магнусу, одному изъ подчиненныхъ ему африканскихъ епископовъ, — какъ я думаю о тѣхъ, которые въ болѣзни и немощи пріяли благодать Божию (крещеніе), должно ли почитать ихъ истинными христіанами, такъ какъ они спасительною водою не омыты, а облиты (non loti, sed perfusi)? Въ этомъ дѣлѣ мое смиреніе никого не предосуждаетъ; пусть каждый, какъ хочетъ, думаетъ, и какъ думаетъ, такъ и дѣлаетъ. А я, сколько сіе доступно разумѣнію моею посредственностію, думаю, что Божественная благодать не можетъ умаляться и ослабляться, и не можетъ быть тамъ что либо меньшее, гдѣ съ полною и совершенною вѣрою и дающего и пріемлющаго принимается то, что почерпается изъ Божественныхъ даровъ.

Ибо зараза грѣха не такъ очищается въ спасительномъ таинствѣ, какъ нечистота кожи уничтожается въ тѣлесномъ омовеніи, гдѣ нужны купальни, мыло и другія принадлежности, чтобы можно было омыть и очистить тѣло. Иначе очищается сердце вѣрующаго, иначе очищается умъ человѣка по заслугамъ вѣры. Въ спасительныхъ таинствахъ по требованію нужды и по благоснисхожденію Божію, вѣрующимъ исполнѣ сообщается благодать и при сокращеніи богоучрежденнаго чина. И это никого не должно смущать, что больные окропляются или обливаются водою, когда получаютъ Божественную благодать: ибо Священное Писаніе чрезъ пророка Іезекіиля говоритъ: *и воскроплю на вы воду чисту и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очищу васъ, и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ* (Іезек. XXXVI, 25—6). И въ другомъ мѣстѣ: *рече Господь къ Моисею глаголя: помяни Левиты отъ среды сыновъ Израилевыхъ, и да очистити я. И сице да сотвориши имъ очищеніе ихъ: покропиши на нихъ воду очищенія* (Числ. VIII, 5—7); и еще: *вода окропленія очищеніе есть* (Числ. XIX, 9). Отсюда видно, продолжаетъ св. Отецъ, что и окропленіе водою имѣетъ силу, подобно спасительной купѣли. И когда сіе совершается въ Церкви, при чистой вѣрѣ и дающаго и приемлющаго, то все можетъ стать и совершиться по величію Господа и истинности вѣры... Мы видимъ, что крещенные въ болѣзни и получившіе благодать избавляются отъ нечистаго духа, которымъ прежде были одержимы, похвально и одобрительно живутъ въ Церкви, и ежедневно болѣе и болѣе преуспѣваютъ въ приумноженіи божественной благодати, чрезъ приращеніе вѣры... Посему, заключаетъ св. Кипріанъ, сколько мнѣ

дано разумѣть вѣроу, мое мнѣніе таково: всякій, кто пріемлетъ божественную благодать въ Церкви по законной и правой вѣрѣ, долженъ быть почитаемъ истиннымъ христіаниномъ“ (1).

Евсевій приводитъ изъ письма римскаго епископа Корнилія (III в.) къ Фабію антиохійскому отрывокъ (2), изъ котораго видно, что Новатъ, когда одержимъ былъ тяжкою болѣзнію и подвергался опасности смерти, на томъ самомъ одрѣ, на которомъ лежалъ, получилъ крещеніе посредствомъ обливанія. И послѣ принятаго такимъ образомъ крещенія, онъ достигъ степени пресвитера. Хотя это сдѣлалось вопреки желанію клира, и не только клиръ, но и многіе изъ народа говорили, что облитаго на одрѣ, во время болѣзни, не слѣдуетъ возводить ни на какую церковную степень; но ни народъ, ни клиръ не требовали перекрещиванія Новата; значить, не отвергали принятаго имъ крещенія. А на усумнившійся рукоположить его во пресвитера епископъ, очевидно, признавалъ такое крещеніе дѣйствительнымъ; въ противномъ случаѣ онъ не удостоилъ бы Новата и рукоположенія. Почему же клиръ и народъ не соглашались на рукоположеніе Новата? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ 12-е правило Неокесарійскаго собора, которое говоритъ: „иже болѣзни ради крестився, да не будетъ пресвитеръ, аще не подвига ради иже по крещеніи, и учительства, и скудости ради чловѣкъ.“ Крещенные на одрѣ обливательнымъ крещеніемъ не могли проходить обыкновеннаго въ первенствующей Церкви оглашенія и были приготовляемы ко крещенію

(1) Epistol LXIX ad Magnum.

(2) Церк. Ист. Евсев. кн. VI, гл. 43, изд. 1858 г.

не такъ, какъ всѣ другіе, долженствовавшіе проходить путь испытанія въ своей вѣрѣ и укрѣпленія въ ней. Даже самое крещеніе ихъ было почти недобровольное, вынужденное опасностію смерти. Этого основанія было достаточно, чтобы считать крещенныхъ на одрѣ менѣ твердыми и совершенными въ вѣрѣ христіанской, чѣмъ тѣхъ, кои крещены были по собственному желанію и послѣ предварительнаго оглашенія, приготовленія и испытанія; а этого въ свою очередь было довольно, чтобы не спѣшить возведеніемъ ихъ на степень священства. Эту именно причину ⁽¹⁾ и приводитъ Соборъ Неокесарійскій въ основаніе своего опредѣленія не возводить на священныя степени крещенныхъ въ болѣзни. Впрочемъ изъ этого опредѣленія самъ соборъ дѣлаетъ исключеніе; когда говоритъ, что и крещенный въ болѣзни, ради добродѣтели, открывшейся послѣ крещенія, и способности къ учительству, равно по недостатку людей достойнѣйшихъ, можетъ быть возведенъ на степень пресвитера. А послѣ этого нѣтъ нужды доказывать, что и при рукоположеніи Новата клиръ и народъ препятствовали этому неизъ-за обливательнаго крещенія, а по предполагавшейся нетвердости его въ вѣрѣ, или и потому, что Новавъ, по свидѣтельству Корнилія, не былъ запечатлѣнъ епископомъ, т. е. не былъ муропомазанъ.

Св. Златоустъ, похваляя тѣхъ, которые не откладывали крещенія до конца жизни, говоритъ: „хотя какъ вамъ, такъ и тѣмъ, которые крестятся при концѣ жизни, *сообщается равная благодать* (*ισα της χαριτος*), но вы

(1) См. правило въ полномъ его чтеніи въ курс. церк. законовъ. т. 1, стр. 368, и объясненіе.

неравны съ ними во предызбранію воли и по приготовленію къ дѣйствию. Ибо тѣ принимаютъ крещеніе на одрѣ, а вы въ лонѣ Церкви—нашей общей матери; они плача и рыдая, а вы радуясь и ликовствуя (1)“. Ясно, что св. отецъ принаважалъ дѣйствительнымъ крещеніе, принимаемое больными дома—на одрѣ. А это крещеніе, какъ замѣчаетъ объ этомъ самъ св. Златоустъ, совершалось чрезъ обливаніе (2).

И не только въ болѣзни и въ случаѣ опасности смерти, но и въ другихъ случаяхъ нужды, древняя Церковь позволяла при совершеніи крещенія замѣнять погруженіе обливаніемъ, какъ напр. случалось при стѣснительныхъ обстоятельствахъ во времена гоненій на Церковь. Такъ о св. Лаврентіѣ, діаконѣ римской церкви III вѣка, повѣствуется, что онъ, находясь въ темницѣ, крестилъ нѣкоего воина, по имени Романа, посредствомъ обливанія. Въ другой разъ онъ крестилъ такимъ же способомъ нѣкоего Луцилла (3). Во время гоненія Максиминова, св. мученикъ Ермогенъ подобнымъ образомъ крещенъ былъ въ Александріи находившимися тамъ епископами, о чемъ свидѣтельствуетъ Минея Четья: „собраннымъ епископомъ, читаемъ подъ 10 числомъ декабря, иже отъ окрестныхъ мѣстъ и пустынь приидоша во Александрію, овъ словесныя своя овцы посѣтити, и иже подвигъ мучениковъ видѣти хотящїи, и бяше ихъ числомъ тринадесятъ: тѣмъ собравшимся, и водѣ уготованнѣй бывшей, и повелѣ (?) Ермогену, да преклонитъ главу свою епископомъ; ти же *возливающе* воду на

(1) Ad illuminandos Cathedes. 1. opp. t. II, pag. 226. ed. Monfalcon. 1718 an.

(2) Вес. за Дѣян. въ Хр. Чт. 1856 г. стр. 30.

(3) Act. Sanct. ed. 1618. August. 10. act. 1. Laurent. pag. 97.

главу его глаголаху: приємлетъ баню отрожденія Ермогенъ; во имя Отца и Сына и Святаго Духа: и тако крещенъ бысть судія предъ всѣмъ народомъ, и вси людіе славу возсылаху Христу Богу; крестися же и народа множество, и бысть радость велия во всемъ градѣ“ (1). Св. мученикъ Власій, иначе Вуноль, вверженный мучителемъ въ кипящую воду въ котлѣ, посредствомъ опрошенія крестилъ нѣкоторыхъ воиновъ, увѣровавшихъ во Христа. „Воини же, читаемъ въ прологѣ, иже святаго отъ коноба изяти пришедше, по повелѣнію игемону, и того жива и со ангелы поуща видѣвши, христіаны себѣ проповѣдаша... Христовъ же мученикъ всѣхъ вѣровавшихъ отъ таковаго коноба *якропиль*, крести ихъ во имя Святой Троицы“ (2).

По извѣстіямъ Миней-Четьи, крещеніе чрезъ окропленіе нерѣдко принимали во время гоненій св. мученики по непосредственному дѣйствию Божию. Такъ крещены были: священномученикъ Гаведдай, мученики: Акиядинъ, Ипатій, Θεодулъ, Филимонъ и др. Вотъ сказаніе объ этомъ Миней-Четьи: „Дадій и Авдій христіане суще, стояща пишуще отай мучениковъ страданія, боящися страха царева; къ нимъ же святой Гаведдай рече: аще есть возможно вамъ, принесите ми воду и масло, да крещуся: аще ли нѣсть возможно, молитесь, да забуду грѣховъ. И се облакъ малъ, яко мгла, *изля* на главу его воду и масло, и гласъ изъ облака глаголаш: се приялъ еси крещеніе, рабе Божій, и просвѣтися лице его, яко свѣтъ, и благоуханіе не мало явися; слышавъ же гласъ оный, быше благодаря и слава Бога“ (3).

(1) Ч. М. 1714 г. Кіев. подъ 10 дек.

(2) Пролог. Моск. 1702 г. подъ 3 февр.

(3) Ч. Мин. Москв. 1702 подъ 29 сент.

Объ Акиндиѣ и пострадавшихъ вмѣстѣ съ нимъ говоритъ слѣдующее: „святїи мученицы, возведше на небеса очеса своя, молахуся о нихъ (увѣровавшихъ) глаголюще: живый въ вышнихъ Боже, призри на рабы твоя, призывающїя имя твое во истинѣ, и ниспосли орошеніе новому твоему достоянію, тѣмъ людямъ, иже нынѣ въ Тя увѣроваша, яко да будетъ имъ врачевство и исцѣленіе роса отъ Тебе исходящая, грѣловныя немощи омывающая: и да знаютъ вси Тебе единого быти Бога, и всяческая, о царю, Твоей да повинуются власти. Тако святымъ глаголющимъ и молитву скончевающимъ, внезапно быша блистанїя и громы страшныя и дождь великъ спаде, и исполнившеся страха и ужаса невѣрнїи; бѣжаша, самымъ точїю тѣмъ съ мученики оставшимъ, иже во Христа вѣроваша, къ нимъ же рекоша святїи: не бойтеся, ибо васъ ради сїя суть, яко дождемъ тѣмъ крещенїя таинство на васъ совершится; егда же вси единогласно Богови славу возсылаху, видѣно бѣ множество ангеловъ сходящихъ, иже бѣлыми одеждами люди новопросвѣщенныя одѣваху, являюще очищенныя ихъ быти души вѣрою святою и водою свыше на нихъ спешшею“ (1).

А вотъ сказанїе о крещенїи Ипатїя и Феодула: „Леонтїю святому теплѣ помолившуся, облакъ свѣтелъ спиде на Трїбуна Ипатїя и на друга его Феодула, и осѣнивъ я, испусти на ня дождь и крестї я. То видѣ св. Леонтїй, призываше надъ ними во время одожденїя ею имя Пресвятыя Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа; по чудесномъ же томъ крещенїи рече: слава Тебѣ Боже мой, яко молитву любящихъ Тя не презираеши, и волю

(1) Ч. Мин. Могилев. 1702 г. подъ 2 ноябр.

боящихся Тя исполняеши: облекъ же Леонтій новокрещенныя во одежды бѣлы, повелѣ возженныя свѣщи носити предъ ними“ (1).

Наконецъ также чудесно крещенъ былъ мученикъ Филимонъ, о которомъ Четь-Миней передаетъ слѣдующее: святой Филимонъ во время состязанія съ Игемонъ „ста посредь собора и велегласно возопи: молю вы, аще кто отъ васъ есть іерей христіанскій и не брежетъ о мукахъ благочестія ради, да приидеть скоро съмо и божественное ми даруетъ крещеніе; видя же всѣхъ страхомъ связанныхъ и ни единого же дерзающа прийти къ нему и явити себе священна христіанина, болѣ сердцемъ и абіе съ теплыми слезами къ Богу воззва: Боже мой Христе! призрѣвый на мя благоутробнѣ и изъ глубины заблужденія воззававый мя, не остави мене безъ святаго крещенія быти, но имъ же вѣси образомъ, яви ми іерея и воду, отъ него же и въ ней же, яко же и прочіи христіане, крещуся. И тако ему помолившуся, абіе облакъ дождевенъ свыше сниде, и стояща его посреди окружи и крести, всѣмъ зрящимъ и удивляющимся, и паки выспрь взятся облакъ“ (2).

Всѣ указанные примѣры крещенія чрезъ окропленіемъ болѣе должны имѣть значеніе въ глазахъ безпоповцевъ, что тутъ дѣйствовалъ самъ Богъ, и притомъ—въ отношеніи къ лицамъ святымъ—мученикамъ. Вообще не смотря на общеупотребительный способъ крещенія въ древней церкви посредствомъ погруженія, было довольно и такихъ примѣровъ, когда въ особенныхъ случаяхъ крестили и чрезъ обливаніе и чрезъ окропленіе; и если

(1) Ч. Мин. Кіев. 1705 г. подъ 18 іюня.

(2) Ч. Мин. Кіев. 1714 г. подъ 14 декабр.

положительно можно сказать, что въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ всеобщимъ и непремѣннымъ способомъ крещенія было погруженіе: то не менѣе положительно можно утверждать и то, что въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершать погруженія, употреблялось обливаніе, или окропленіе (1).

Примѣру древней церкви и въ послѣдующія времена постоянно слѣдовала православная восточная церковь. Она не запрещала въ случаяхъ нужды крестить чрезъ обливаніе, а запрещая перекрещивать Латинь (о чемъ уже была рѣчь), тѣмъ прямо признавала дѣйствительнымъ и распространившееся тамъ обливательное крещеніе.

Такъ у Зонары (XII в.), въ сборникѣ церковныхъ правилъ говорится: „аще хоцетъ дитя умрети, родители его да призовуть іерея, да крестить е... Аще іерей обрящеть ѿ концы уже, да *кропитъ* е. водою святыхъ богоявленій, и речеть молитву крещальну надъ нимъ, и тако окрещено бысть“ (прав. 168). На соборѣ Константинопольскомъ 1301 года, въ присутствіи многочисленнаго сонма греческихъ и частію русскихъ іерарховъ, по нуждамъ, открывшимся въ то время въ русской церкви, предложенъ былъ между прочимъ такой вопросъ: „приходящихъ отъ татаръ, хотящихъ креститься, и не будетъ велика сосуда, въ чемъ погружати ему“ (священнику)? Пастыри православныхъ церквей не усумнились сказать и утвердить: „да *обливаетъ* его триж-

(1) Вальеридъ Страбонъ (IX. в.) говоритъ: „должно замѣтить, что не только посредствомъ погруженія, но и посредствомъ обливанія крестили многихъ въ древности; и нынѣ можно крестить, если настоятъ необходимость.“ (De reb. eccles. cap. 26 въ Max. Bibliothec. Veter. Patr. t. XV, pag. 197, ed. 1677 an)

ды, глаголя: во имя Отца и Сына и Святаго Духа⁽¹⁾. Если бы православная Церковь отрицала силу и дѣйственность обливательнаго крещенія, то предстоятели ея, конечно, не рѣшились бы постановить такое опредѣленіе.

По примѣру восточной Церкви и наша русская церковь еще въ то время, когда, по сознанию самихъ безпоповцевъ, она была православна и непогрѣшима, дозволяла въ случаѣ нужды совершать крещеніе чрезъ обливаніе, или окропленіе. Такое позволеніе встрѣчаемъ мы въ двухъ до-Никоновскихъ служебникахъ, изъ которыхъ одинъ изданъ въ 7110 (1602) году, а другой напечатанъ въ 7124 (1616) году. Вотъ что говорится въ этихъ служебникахъ: „аще боленъ будетъ младенецъ, то подобно (не надобно ли?) быти въ купѣли водѣ теплой, и погрузить (священникъ) е въ водѣ по выю, и воаливаетъ ему на главу воду отъ купѣли десною рукою трижды, глаголя: крещается рабъ... и тако крещено бысть“. Если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что одинъ изъ указанныхъ служебниковъ изданъ при П. Іовѣ, а другой по смерти Гермона (въ періодъ между патріаршества)⁽²⁾, то поймемъ, какъ важно должно быть для безпоповцевъ свидѣтельство этихъ служебниковъ о томъ, что въ случаѣ нужды можно совершать крещеніе и чрезъ обливаніе. Напрасно безпоповцы говорятъ⁽³⁾, что это — типографская ошибка, которая послѣ (при П. Филаретѣ) была исправлена. Подобныя ошибки, состоящія изъ цѣлыхъ

(1) Рукоп. Моск. д. ак. № 191, вопр. 23; у Карамзина (Ист. Гос. Рос. Т. IV, пр. 181) неврѣно сказано: „да погружаетъ его трижды“.

(2) Прац. дух. Питир. л. 44 об.

(3) Пом. отв. 50, ст. 35; Меч. дух. л. 64.

мыслей, невозможно объяснять опечаткой. А имѣя въ виду сказанное прежде, можно понять всякому, что вышеприведенное правило указанныхъ служебниковъ есть почти буквальное повтореніе словъ Зонары (1).

Такимъ образомъ и примѣръ древней церкви вселенской, и примѣръ древней церкви русской, показываютъ, что крещеніе чрезъ обливаніе, или окропленіе, не можетъ быть признано ересію, какъ смотрятъ на него безпоповцы, напротивъ должно быть признано крещеніемъ дѣйствительнымъ, сообщающимъ вѣрующимъ благодать Святаго Духа. Поэтому если бы церковь наша узаконила совершать крещеніе не чрезъ погруженіе, но чрезъ обливаніе, и въ такомъ случаѣ считать ее за это церковь еретическою, а крещеніе ея—достойнымъ перекрещиванія, было бы несправедливо. Но признавая, что обливаніе при совершеніи крещенія не уничтожаетъ силы таинства, православная Церковь не вводитъ однакожь этого способа крещенія во всеобщее употребленіе, какъ поступила въ этомъ случаѣ церковь западная. И въ этомъ православная Церковь точно слѣдуетъ примѣру древней Церкви вселенской, въ которой хотя употреблялось въ извѣстныхъ случаяхъ и обливаніе, но обыкновеннымъ и общеупотребительнымъ способомъ крещенія было и строго правильнымъ признавалось погруженіе.

И. Нильскій.

(1) Подробнѣе объ обливат. крещеніи см. въ Твор. св. Отц. 1855 г. кн. 4, а также въ труд. Кіев. дух. акад. 1864 г. Іюль, стр. 335—338.

ОСОБЕННОСТЬ ВЪ УЧЕНИИ ПОМОРЦЕВЪ

КАСАТЕЛЬНО КРЕЩЕНІЯ.

Нѣкоторые изъ безпоповцевъ, именно поморцы, учать, что крещеніе должно совершать надъ человѣкомъ въ послѣднюю пору его жизни, въ старости—предъ смертію, чтобы человѣкъ, очищенный отъ грѣховъ въ купѣли крещенія, перешелъ въ жизнь вѣчную чистымъ и святымъ (1). На этомъ основаніи многіе изъ поморцевъ принимаютъ крещеніе предъ самою смертію, или по крайней мѣрѣ не раньше 30 лѣтняго возраста. Нельзя не сознаться, что древность не противъ такого ученія. Мы могли бы указать не мало самыхъ досточтимыхъ лицъ изъ исторіи христіанской Церкви, которыя принимали крещеніе уже въ зрѣломъ возрастѣ, а иногда даже предъ самою смертію. Не дѣлаемъ этого потому, что подобныя примѣры, вѣроятно, извѣстны каждому. Замѣтимъ только, что въ IV и V вѣкахъ обычай принимать крещеніе въ болѣзнях—предъ смертію былъ особенно распространенъ. Но не можемъ не прибавить и того, что тогда же этотъ обычай былъ строго осуждаемъ пастырями Церкви и—не несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ побуждать человѣка принимать крещеніе уже только въ

(1) Руков. для сельск. пастыр. 1860 г. № 43. стр. 266; Обзор. Пермск. раск. 1863 г. стр. 119 и 121.

зрѣломъ возрастѣ и—даже въ старости—предъ смертію? Или мысль, что для усвоенія даровъ благодати, какіе подаютъ въ таинствѣ крещенія, необходимо полное развитіе сознанія и умственныхъ силъ, чтобы можно было дать обѣты Богу, понимая ихъ высоту и важность; или желаніе перейти въ вѣчную жизнь—чистымъ отъ грѣховъ, какъ первороднаго, такъ и произвольныхъ; или наконецъ—желаніе провести жизнь, какъ кому хочется, не связывая себя не легкими обѣтами христіанина, а послѣ предъ самою смертію однимъ разомъ сбросить съ своихъ плечъ довольно порядочный запасъ разнаго рода мерзостей... Не споримъ, что первая причина не лишена основательности; однакоже и не настолько разумна, чтобы изъ за ней необходимо было откладывать крещеніе до зрѣлаго возраста, особенно—до времени предъ смертію. Кто не сознается, что было бы очень хорошо взять на себя обѣты, налагаемые на каждаго въ таинствѣ крещенія, въ ту пору жизни, когда въ человѣкѣ раскрылись душевныя способности, необходимыя для усвоенія истинъ вѣры, что требуется отъ каждаго, желающаго вступить въ Церковь Христову, — образовался характеръ, безъ котораго трудно опредѣлять себя на какія бы то ни было подвиги, — тѣмъ болѣе, на подвиги, требуемые отъ христіанина, обязаннаго подвизаться за вѣру нерѣдко даже до крови. Но кто можетъ поручиться, что онъ доживетъ до той поры, когда въ состояніи будетъ сознательно усвоить себѣ тѣ дары благодати, которые изливаются на крещаемого младенца еще безсознательнаго? Жизни нашей грозитъ на каждомъ шагѣ столько самыхъ непредвидѣнныхъ опасностей, что ручаться за ея цѣлость даже на нѣсколько дней, не только годовъ, — рискъ, быть можетъ, и благородный, но едвали благоразумный.

Доказывать это нѣтъ нужды, когда опытъ такъ часто разрушаетъ человѣческіе расчеты на долговѣчность. А между тѣмъ какую страшную потерю понесъ бы человѣкъ, если бы вмѣсто того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ еще въ младенчествѣ, онъ, положимъ, по несчастнымъ обстоятельствамъ долженъ былъ перейти въ вѣчность безъ крещенія. Съ другой стороны Церковь предупредила всѣ возможныя недоумѣнія касательно способности младенцевъ къ крещенію, когда опредѣлила и требуетъ, чтобы при крещеніи каждаго младенца были поручители и за его вѣру настоящую и за его христіанскую дѣятельность въ будущемъ. Сознаемся, что иногда такъ называемые крестные отцы и матери видятъ своихъ духовныхъ дѣтей только во время крещенія ихъ; но вѣдь злоупотреблять можно всѣмъ, — даже и такими высокими и священными обязанностями, каковы обязанности воспріемника отъ купѣли крещенія; только злоупотребленіе ничего не говоритъ противъ употребленія чего бы то ни было. Не можемъ не замѣтить и того, что самая мысль о малоспособности дѣтей къ сознательному усвоенію даровъ благодати крещенія, на нашъ взглядъ, — мысль довольно не ясная, чтобы можно было во имя ея дѣлать что либо несогласное съ общепринятымъ обычаемъ Церкви. *Дуахъ, идъже хощетъ, дышетъ* (Іоан. III, 8). Трудно сказать, чья душа способнѣе прислушиваться къ тихому вѣянію Духа, — младенца ли, у котораго — одна вина, что онъ родился отъ потомковъ Адама, или взрослого, успѣвшаго вложить въ свою душу новый запасъ разнообразныхъ нечистотъ. „У тебя есть младенецъ? говоритъ св. Григорій Богословъ, — не давай времени усилиться поврежденію; пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу.

Ты боишься печати, по немощи естества, какъ малодушная и малоувѣрная мать? Но Анна и до рожденія общала Самуила Богу, и по рожденіи вскорѣ посвятила, и воспитала для священной ризы, не боясь челоувѣческой немощи, но вѣруя въ Бога⁽¹⁾. Да наконецъ равнѣ мы имѣемъ право сомнѣваться въ способности дѣтей къ усвоенію даровъ благодати крещенія, когда Самъ Господь сказалъ: *оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное* (Мѣ. XIX, 14; снес. XVIII, 3; Марк. X, 15; Лук. XVIII, 15). А войти въ Царствіе Божіе можетъ, по слову Господа, только тотъ, кто *родится свыше*, т. е. крестится (Иоан. III, 4).

Что касается другаго основанія, на которомъ безпововцы могутъ утверждать свой обычай — откладывать крещеніе до старости, — то нельзя не сознаться, что желаніе перейти въ вѣчность чистымъ отъ всякихъ грѣховъ, не только первороднаго, но и произвольныхъ, само по себѣ весьмапохвально; то лъко нельзя одобритъ средства къ осуществленію этого желанія. Мы вѣруемъ, по слову извѣстнаго всѣмъ проповѣдника, что Господь приметъ начавшаго трудъ для него и въ единый часъ⁽²⁾; но думаемъ, что — въ томъ только случаѣ, когда поздній приходъ на дѣло Господне зависѣлъ не отъ желанія только воспользоваться щедростію Домовладыки, но по невозможности начать трудъ для Господа раньше, чѣмъ бы ни было причиной этой невозможности. Иначе грозитъ опасность получить названіе лѣниваго и лукаваго раба, а съ тѣмъ вмѣстѣ и участь, указанная такому рабу Самимъ

(¹) Слов. на крещ. въ твор. св. отц. III, 287; снес. Больш. Катих. л. 369 и 371.

(²) Св. Златоустъ въ словѣ на пасхальн. утрен.

Господомъ (Мѣ. XXV, 26—30). Въ самомъ дѣлѣ, если, по вѣрному Слову Божію, каждый на судѣ получитъ мзду по *своему труду, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. V, 10; снес. I. Кор. III, 8), — то на какую же награду могутъ рассчитывать люди, которые всю жизнь проведутъ язычески и только на смертномъ одрѣ примутъ крещеніе, чтобы чистыми перейти въ жизнь загробную? А вѣдь безъ благодати Божіей, которая первый разъ сообщается человѣку только въ крещеніи (разумѣемъ обыкновенный порядокъ вещей, не касаясь случаевъ чрезвычайныхъ, на которые рассчитывать можетъ не всякій) нельзя сдѣлать ничего добраго въ смыслѣ христіанскомъ (1).

Наконецъ послѣдняя причина, по которой еще въ древности многіе отлагали крещеніе до старости, даже не заслуживаетъ того, чтобы показывать ея несостоятельность, — такъ много дурнаго предполагаетъ она въ тѣхъ, кои руководствуются ею. Жить, какъ вздумается, цѣлую жизнь, своевольничать, сколько душѣ угодно, до самой старости и потомъ за нѣсколько времени до смерти, когда и тѣло и душа, измученныя грѣхами, отказываются отъ всякой дѣятельности, принять крещеніе, чтобы зачислить себя въ число учениковъ Христовыхъ, — не значитъ ли это самымъ дѣломъ, всѣмъ существомъ своимъ сказать Господу: „возьми, Боже, что въ мѣрѣ негоже“? Не знаемъ, что-то скажетъ Господь такимъ людямъ, когда придетъ время воздать каждому по дѣламъ его.

Мы не знаемъ достоверно, по какимъ причинамъ нѣкоторые изъ померцевъ вздумали возвратиться къ обычаю, существовавшему у многихъ еще въ древнія вре-

(1) Посл. восточн. патр.
ч. II.

мена, — креститься только предъ смертію; но смѣемъ сказать, что что бы ни придумали они въ этомъ случаѣ въ свое оправданіе, ничто не спасетъ ихъ отъ тѣхъ грозныхъ обличеній, какія направлялись противъ подобныхъ умниковъ св. отцами и учителями Церкви. Вотъ что говоритъ напр. св. Златоустъ касательно разсматриваемаго предмета: „прекрасны и вождельны тайнства, но пусть никто не принимаетъ крещенія, когда уже разлучается съ душою. Тогда—время не тайнствъ, но завѣщанія; а время тайнствъ—здравіе ума и цѣломудріе души. Скажи мнѣ: если никто не рѣшится написать завѣщаніе, находясь въ такомъ состояніи, а если и напишетъ, то дастъ возможность, впоследствии опровергнуть его, — почему и начинаютъ завѣщанія вотъ этими словами: „я, при жизни, находясь въ полномъ и здоровомъ разумѣ, дѣлаю распоряженіе о своемъ имуществѣ“; то какъ возможно тому, кто потерялъ сознание, быть правильно посвященнымъ въ тайнства? Если мірскіе законы не позволяютъ составлять завѣщанія о житейскихъ вещахъ человѣку, не вполне владѣющему разумомъ, и не смотря на то, что онъ будетъ распоряжаться своимъ имуществомъ; то какъ ты, наставляемый (въ ученіи) о небесномъ царствіи и о тѣхъ неизреченныхъ благахъ, въ состояніи будешь ясно все узнать, когда отъ болѣзни часто теряешь и рассудокъ?“

„Итакъ, если ты еще сомнѣваешься въ томъ, что Христосъ есть Богъ, то стой внѣ (церкви), не слушай божественныхъ словъ и не считай себя въ числѣ оглашенныхъ. Если же не сомнѣваешься и ясно знаешь это; то за чѣмъ медлишь? За чѣмъ углоняешься и откладываешь? Боюсь, говоришь, какъ бы не согрѣшить. А не боишься того, что страшнѣе,—какъ бы не отойти туда

съ такимъ тяжкимъ бременемъ? Вѣдь не все равно—не принять благодати предлагаемой и, рѣшившись жить добродѣтельно, — погрѣшить. Скажи мнѣ: если сдѣлать обвинять тебя, за чѣмъ ты не преступилъ (къ крещенію), почему не жить добродѣтельно, — что ты скажешь? Тамъ ты еще можешь, пожалуй, сослѣться на тяжесть заповѣдей и добродѣтели; но здѣсь нѣтъ ничего такого, здѣсь благодать, туе дающая свободу. Ты боишься, какъ бы не согрѣшить? Говори это послѣ крещенія, тогда имѣй этотъ страхъ, — для того, чтобы сохранить дерзновеніе, которое ты получаешь, а не для того, чтобы уклониться отъ такого дара.... И такъ не будемъ выжидать времени, чтобы чрезъ медленность и отлагательство не лишиться такихъ благъ и не отойти безъ нихъ. Какъ, думаете вы, я скорблю, когда слышу, что кто нибудь отошелъ отсюда, не бывъ посвященъ въ таинства, и представляю себѣ тѣ востерпимыя муки и неизбежное наказаніе! Какъ опять я сокрушаюсь, когда вижу другихъ, дошедшихъ до послѣдняго издыханія, но и тѣмъ не вразумляющихся? По чему-то и происходитъ многое, недостойное этого дара. Слѣдовало бы веселиться, ликовать, радоваться и украшаться вѣнцами, когда кто нибудь посвящается въ таинства; а (у насъ) жена больного, когда услышитъ, что врачъ совѣтовалъ это, сокрушается и плачетъ, какъ о какомъ нибудь несчастіи; вездѣ въ домѣ вопли и стenanія, какъ будто бы преступника отводили на казнь. Да и самъ больной тогда въ особенности печалится, а если выздоровѣетъ, то еще больше сокрушается, какъ будто ему сдѣлали великое зло. Такъ какъ онъ не былъ приготовленъ къ добродѣтели, то лѣнится и уклоняется отъ слѣдующихъ за тѣмъ подвиговъ. Ви-

днѣ, какія козни устроитъ дѣволъ, какому (подвер-
гастъ) стыду, какому посмѣянію? Освободимся же отъ
этого посмѣянія. Будемъ жить, какъ Христосъ заповѣ-
далъ. Не для того Оутъ далъ крещеніе, чтобы мы, при-
тивни его, отосили (въ вѣчность), но чтобы, поживши,
показали плоды. Какъ скажешь: „приноси плоды“ тому,
кто уже отходитъ, кто уже отсѣченъ? Не слышалъ ли,
что *плоды духовный есть любви, радость, миръ* (Гал. V, 22)?
Какъ же происходитъ противное? Жена стоитъ въ сле-
захъ, когда бы слѣдовало радоваться, дѣти рыдаютъ,
когда бы нужно было веселиться, самъ больной лежитъ
мрщень, въ страхъ и смущеніи, когда бы должно было
торжествовать: онъ весь въ печали отъ мысли о си-
ротствѣ дѣтей, о вдовствѣ жены, о запустѣніи дома.
Такъ-ли, скажи мнѣ, приступаютъ къ таинствамъ? Такъ
ли приобщаются священной трапезы? Можно ли это сне-
сти? Если царь пошлетъ указъ объ освобожденіи узни-
ковъ изъ темницы, — бываетъ веселіе и радость; а когда
Богъ посылаетъ съ небесъ Духа Святаго и прощаетъ
все денежныя недоимки, но все вообще грѣхи, — вы все
плачете и сокрушаетесь! Что это за несообразность?
Не говорю еще о томъ, что и на мертвыхъ была изли-
ваема вода, и на землю была повергаема святыня; но
не мы въ этомъ виноваты, а люди безразсудные“ (1).

И. Нильскій.

(1) Беседа на Дѣян. въ Христ. Чит. 1856 г. стр. 26—30.